

Несколькими днями позже Риггс посетил храм с усталым видом. В дневное время Изабель стирала занавески и одежду.

По какой-то причине ее спина затекла, и у нее закружилась голова, но Изабель смело собрала белье.

— Риггс, я занята из-за блайдановой болезни, можешь помочь мне со стиркой?

— ...Стирка?

— Ты говоришь так, как будто никогда не делал этого раньше. Подойди сюда.

Изабель поставила занавески в большое деревянное ведро у ручья и наполнила его водой. Она вошла туда и закатала подол. Она выглядела серьезной.

— Я буду стирать занавески, а ты подойдешь и наступишь на одежду... Подожди, ты в порядке? Ты плохо выглядишь.

— На самом деле, я думаю, что заболела, но не могу рассказать об этом святым, потому что они заняты.

— Тогда сядь здесь. Я могу постирать.

Это был неизбежный момент ожидаемой сцены для хорошо выращенного олененка. Изабель быстро решила принять помощь Ригга.

Кратко объяснив, как стирать одежду, Изабель села на круглый камень, наблюдая за его работой. У Риггса хорошо получалось.

Однако ее физическое состояние только ухудшалось. Нет, она странно себя чувствует. Изабель забеспокоилась и сказала Риггсу, который знал все.

— Риггс, у меня болит грудь.

— Что-нибудь печальное случилось в храме?

— Нет, моя грудь действительно болит. Ты много знаешь о медицине. Ты не можешь просто взглянуть?

— ...

Риггс чуть не упал в ручей. Он уронил занавеску, которую стирал. Они оба молчали, несмотря на то, что занавеска почти уплыла, прежде чем была вовремя выловлена из ручья.

Изабель продолжала раскачиваться после того, как он вернулся.

— В последнее время я чувствую себя странно. Моя грудь тоже. У меня и раньше болел живот, но это первый раз, когда у меня так болел живот. Я не могу сидеть, а святыне слишком заняты...

Она была расстроена тем, что все, что она могла сделать, проводя время с другом, которого давно не видела, — это жаловаться. Настроение Изабель, которое постепенно ухудшалось, было наихудшим, когда Риггс закончил стирку.

— Все готово, пора играть.

Изабель кивнула и встала со своего места, но по какой-то причине ее ноги были мокрыми. Всякий раз, когда она двигала талией и животом, казалось, что кто-то все время сжимает их. Ее лицо побледнело, когда она прикусила губы, чтобы выдержать боль.

Однако Риггс продолжал смотреть то на нее, то на камень, на котором она сидела. Его лицо было наполнено страхом и тревогой.

— Изабель, ты уверена, что с тобой все в порядке?

Изабель медленно отвернулась. Там, где она просто сидела, были пятна крови. На данный момент ее лицо покраснело, и ей было стыдно.

Риггс не делал ничего плохого, напротив, он выполнял ее работу по дому и беспокоился за нее, но она все еще была обижена. Она возненавидела себя за такие мысли и заплакала.

— ...Изабель. Сильно болит?

— Я не плачу, потому что болею. Мне очень жаль, но я хочу домой.

— Хорошо. Иди домой и отдохни. Я повешу белье.

Чем дружелюбнее был Риггс, тем больше она чувствовала, что внутри нее что-то сломалось. Изабель вернулась на чердак в слезах.

Через некоторое время прибежали святые, которые с удивлением услышали плач. Они объяснили, что такое менструация. Изабель чуть не умерла от стыда.

Я извинюсь перед Риггсом в следующий раз, когда увижу его за то, что он ведет себя как пациент со смертельной болезнью.

Изабель заснула после того, как переоделась и выпила теплый чай с обезболивающим эффектом.

Когда она была засыпала, она услышала разговор между мужчиной и женщиной. Она была так не в себе, что думала, что это сон. Это были святая Мария и Риггс.

— Если Изабель так умрет, я...

— Это не так, так что скорее возвращайся домой.

— Но кровь такая... Изабель истекает кровью. Спасите Изабель. Пожалуйста...

— Хорошо, я обещаю, так что не делай этого здесь.

Святая Мария была свирепой, как мама-медведица, но Риггс выглядел как тот, чей мир рухнул.

— Она сказала, что у нее болит грудь. Это новый наркотик, от которого сердце мертвого снова бьется, так что...

— Просто потому, что ее грудь стала больше, это хорошо.

— ...?

— Ничего особенного. Изабель только что переживает период полового созревания, как и

любая другая девочка. Это процесс становления женщиной, так что не волнуйся и возвращайся домой.

Почему? Во сне святая Мария очень раздражала, но не могла заставить Риггса уйти. С другой стороны, глаза Риггса были полны слез, как будто ему снова исполнилось семь лет. Он спросил.

— Правда?

— Верно. Когда она проснется, с ней все будет в порядке, так что возьми с собой все эти обременительные вещи.

— Но...

— Пожалуйста.

Святая Мария выглядела очень раздраженной и взяла с полки книгу. Хотя это, должно быть, был сон, Изабель правильно поняла название книги.

<Тайны Человеческого Тела — Женское Издание>

— Если тебе интересно, прочитай это и вернись.

— Тогда завтра снова...

— Если вы беспокоитесь о здоровье Изабель и хотели бы ее навестить, пожалуйста, прочтите эту книгу как минимум 50 раз, прежде чем приехать.

Отчаявшись ее решительным настроем, Риггс исчез за дверь.

Она понятия не имела, о чем это. Это был приятный сон, потому что в нем были два любимых человека Изабель.

<http://tl.rulate.ru/book/58701/1582087>